

УДК 327.2

О РОЛИ И ПРОБЛЕМАХ США И РОССИИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

© 2017 г. С.М. Самуйлов*

Статья поступила в редакцию 24.10.2016.

В статье на основе критического анализа взглядов известного в мире американского эксперта-международника Джозефа Ная рассматриваются современные проблемы США и России, постепенное ослабление роли Америки в мире, усиление роли России и Китая. Обосновывается то, что справедливого и равного отношения "исключительной нации" к России можно добиться только принуждением, для чего следует, в частности, использовать особенности американского федерализма.

Ключевые слова: *американо-российские отношения, влияние китайского фактора, конец "американского века", концепция "мягкой силы", упадок Америки, проблемы федерализма, сепаратизм.*

В последние годы в Соединённых Штатах всё шире развёртываются дебаты относительно уменьшения их роли в современном быстро меняющемся мире. Некоторые американские внешнеполитические эксперты рассуждают о надвигающемся или уже начавшемся "упадке" (*decline*) Америки. Связано это, в первую очередь, с быстро растущей экономической мощью коммунистического Китая, который по объёму ВВП, рассчитанному по обменному курсу валют, уверенно вышел на вторые общемировые позиции. Сегодня, без преувеличения можно сказать, КНР рассматривается Вашингтоном геополитическим противником № 1 на международной арене.

Другим важным стимулом таких дебатов стала резко возросшая степень самостоятельности внешней политики России в результате украинского кризиса, добровольного возвращения Крыма в состав РФ, войны на Донбассе, вмешательства Москвы в ход гражданской войны в Сирии. Всё это ознаменовало возвращение к политике жёсткого отстаивания своих национальных интересов, противоречащих американским. Россия потребовала к себе справедливого и партнёрского отношения, что вызвало иррациональную бурю возмущения в политической элите США, американских СМИ и среди научно-экспертного сообщества, включая и его либеральную часть. Американцам трудно было поверить в то, что страна, которую они уже списали со счетов после победы в "холодной войне", так быстро обрела уверенность в собствен-

* САМУЙЛОВ Сергей Михайлович – доктор исторических наук, руководитель Центра исследований внешнеполитического механизма США Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3 (fpcenter@rambler.ru).

ных силах и выступила за установление справедливых взаимоотношений с "единственной сверхдержавой".

В этой связи хотелось бы напомнить, что Дж. Кеннан – автор знаменитой концепции "сдерживания (*containment*) коммунизма" и лучший американский специалист по России XX века, оказался абсолютно прав. В 1997–1998 гг. он неоднократно утверждал, что решение о расширении НАТО на Восток стало "фатальной ошибкой", основанной на непонимании истории, как царской России, так и СССР. Он предупреждал, что Россия рано или поздно ответит жёсткими, антизападными действиями и что вновь вину за такие действия на Западе припишут ей. Сегодня предостережение Кеннана реализовалось в полной мере.

Ещё одним фактором, стимулирующим геополитические дискуссии в Соединённых Штатах, стало укрепление и усиление роли в мире Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где позиции лидеров на взаимодополняющей основе принадлежат Китаю и России, и объединения БРИКС. Как известно, БРИКС нацелено, в первую очередь, на координацию усилий Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки, направленных на укрепление полицентричной природы формирующегося нового мирового порядка.

Следует подчеркнуть, что американскому национальному самосознанию традиционно свойственно преувеличение, порой очень значительное, потенциала и возможностей тех стран и народов, которые, с точки зрения Вашингтона, бросают вызов США на международной арене. Такие преувеличенные оценки свойственны, прежде всего, тем экспертам, которые писали и пишут об упадке США и быстро возрастающей роли Китая (ранее в аналогичном ключе писали о Советском Союзе, Японии или Германии) в мире. В первом приближении их можно охарактеризовать как пессимистов, которых сегодня большинство.

Под их влиянием и американская общественность довольно скептически оценивает возможности собственной страны. В частности, опросы, проведённые в 2014 г., показали, что только 28% разделяют точку зрения, согласно которой их страна "превосходит все другие". Впервые за последние 40 лет большинство опрошенных заявили, что США "играют менее важную роль в качестве мирового лидера, чем десятилетие назад"¹.

Несмотря на это, имеется и ряд видных американских специалистов, которые настроены довольно оптимистично и полагают, что "американский век" ещё далёк от завершения, что в ближайшие десятилетия геополитическое, военное, экономическое и имиджевое первенство в мире неизменно будет принадлежать Соединённым Штатам. Пожалуй, наиболее известным и авторитетным как в США, так и во всём мире, среди таких экспертов считается гарвардский "профессор с выдающимся послужным списком" Джозеф Най – автор известной концепции "мягкой силы" (*soft power*) во внешней политике государств. Он неоднократно занимал важные внешнеполитические посты в демократических администрациях (помощник заместителя государственного секретаря, помощник министра обороны, глава Национального совета по раз-

¹ Nye Joseph. The American Century Will Continue but It Won't Look the Same. May 18, 2015. Available at: www.politico.com/magazine/story/2015/05/american-century-will-continue-but-it-wont-look-same-118074 (accessed 10.10.2016).

ведке). В 2015 г. он выпустил небольшую по объёму книгу "Заканчивается ли американский век?" [Nye J., 2015], которая произвела значительное впечатление на американскую политико-академическую аудиторию.

В книге Най, анализируя современные возможности таких мировых центров силы, как Китай, ЕС, Япония, Россия, Индия и Бразилия, приходит к выводу, что "американский век, вероятно, продлится, по меньшей мере, в течение нескольких десятилетий, но будет выглядеть иначе", чем ранее [Nye J., 2015, p. 127]. При этом "Америке придётся прислушиваться к другим государствам, чтобы добиться их поддержки в том, что Хиллари Клинтон в свою бытность государственным секретарем назвала многопартнёрским миром" [Nye J., 2015, p. 126].

В данной статье не ставится задача критического анализа интеллектуально глубокой книги Дж. Ная. Для этого понадобилось бы писать серьёзный научный доклад или даже приличную научную монографию. Преследуются более скромные цели: попытаться объективно оценить взгляды Дж. Ная на роль США и России в современном быстро меняющемся мире, выявить их реальные проблемы, предложить некоторые рекомендации по повышению эффективности политики РФ в отношении США.

Джозеф Най о США и России в годы "холодной войны"

Прежде всего, необходимо напомнить, что лидеры демократов вслед за изменением воззрений близких к ним "мозговых центров" ещё во время президентской избирательной кампании 2008 г. официально признали – США не всесильны и в одиночку руководить миром не в состоянии. Для решения важных глобальных и региональных проблем необходимо переходить от попыток единоличного руководства к сотрудничеству (партнёрству) с другими влиятельными центрами силы, включая и Россию. В этом состоял первоначальный замысел политики "перезагрузки" администрации Обамы.

Хиллари Клинтон, став государственным секретарём, летом 2009 г. в одном из своих программных выступлений заявила, что необходимо в международных отношениях двигаться от "многополярного к многопартнёрскому миру". Для американского политика высокого ранга это было очень смелое заявление. Республиканцы, в отличие от демократов, и вопреки международной реальности до сих пор, по большому счёту, полагают, что Соединённым Штатам вполне по силам единоличное имперское управление миром.

Каковы же основные взгляды Дж. Ная? Прежде всего, учёный обоснованно полагает, что сила или мощь (*power*) кого-либо (чего-либо) определяется его способностью воздействовать на других таким образом, чтобы они делали то, что этот кто-либо хочет. Существуют три основных способа добиться такого результата: принуждение (*coercion*), вознаграждение (*carrots*) и убеждение с помощью привлекательности (*by attraction or persuasion*). Первому методу соответствует использование военной мощи, второму – экономической мощи. И то, и другое относится к "жёсткой силе" (*hard power*). Третий метод подразумевает использование "мягкой силы" (*soft power*) [Nye J., 2015, p. 3-4].

Уже к концу XIX столетия США превратились в самую сильную экономику мира, доля которой составляла почти одну четверть мировой. Однако

трансформировать свою экономическую мощь таким образом, чтобы играть важную роль на мировой арене, американцам не удалось. "Даже страна, имеющая значительные ресурсы государственной мощи, – пишет Най, – может иметь слабые способности по её внешнеполитическому преобразованию подобно тому, как Соединённые Штаты демонстрировали это в 1930-е годы, когда обладали крупнейшей экономикой мира, но при этом проводили изоляционистскую политику" [Nye J., 2015, p. 4].

Данным рассуждением профессор стремится доказать, что, если Китай в ближайшие годы обойдёт США по объёму ВВП, т.е. станет крупнейшей экономикой мира, автоматически это не приведёт к его доминированию на мировой арене. Он по-прежнему будет уступать Соединённым Штатам в военной силе и внешнеполитической привлекательности. С такой логикой можно согласиться.

В США сегодня довольно широко распространилось мнение, что Советский Союз был "сверхдержавой на бумаге" или "потёмкинской сверхдержавой". Как следствие Вашингтон утвердил свою мировую гегемонию чуть ли не сразу после окончания Второй мировой войны, т.е. где-то в 1945–1946 годах.

Дж. Най решительно выступает против таких поверхностных, оторванных от исторической действительности воззрений. Он прямо пишет, что, несмотря на подавляющее преобладание США в мировой экономике после 1945 г., военная мощь Америки была уравновешена военной мощью СССР на протяжении более чем четырёх десятилетий. В течение этого периода Китай, Индия, Индонезия, государства советского блока не входили в либеральный "американский мировой порядок". В действительности этот порядок охватывал меньшую часть мира, и в отношении "глобального военного баланса" США не были гегемоном. На деле такое положение более точно можно описать термином "половинная гегемония" (*half-hegemony*) США [Nye J., 2015, p. 10-11].

И даже более того. Най напоминает, что в период "холодной войны" коммунисты пришли к власти в Китае и Северном Вьетнаме, тупиковая ситуация сложилась по итогам Корейской войны, СССР подавил антикоммунистические восстания в Венгрии и Чехословакии, Ф. Кастро установил коммунистический контроль над Кубой и т.д. По этой причине уместнее говорить не о гегемонии, а о "первенстве" (*primacy*) или "преобладании" (*preeminence*) США в то время [Nye J., 2015, p. 13].

Он согласен с тем, что с 1945 по 1991 годы существовал биполярный, т.е. двухполюсный мировой порядок, при котором две сверхдержавы взаимно уравновешивали друг друга. Но после падения Берлинской стены в 1989 г. и крушения Советского Союза в 1991 г. США остались "единственной мировой сверхдержавой". Профессор также констатирует, что на протяжении 1950-х годов американцы сильно опасались, что Советский Союз может обогнать Соединённые Штаты в качестве "лидирующей державы мира". Для таких опасений было немало оснований, включая наибольшую в мире государственную территорию, третье по численности население, вторую (после США) в мире экономику, мощный человеческий научный потенциал, занятый в сфере исследований [Nye J., 2015, p. 32].

Най относит начало "американского века", американской гегемонии ко времени после окончания Второй мировой войны. Тогда США заменили ослабленную Великобританию, начали финансирование Плана Маршалла по восста-

новлению послевоенной Европы в 1948 г., создали НАТО в 1949 г. и возглавили коалицию государств в Корейской войне в 1950 году².

Най о России и Соединённых Штатах сегодня

Представления о современной России у Ная вполне укладываются в традиционные американские стереотипы. Он прав, когда пишет, что к моменту крушения СССР привлекательность коммунистической идеологии в мире (т.е. "мягкая сила") в значительной мере ослабла, а с исчезновением Советского Союза вообще перестала существовать. Россия унаследовала ядерный потенциал СССР, который даже превосходил американский, но её способность к "глобальному проецированию силы" значительно снизилась. По его мнению, РФ может применять силу только в отношении слабых соседей – Грузии в 2008 г. и Украины в 2014 г. [Nye J., 2015, p. 33].

При этом, как это традиционно делается в США, профессор замалчивает то обстоятельство, что Грузия первая напала на Южную Осетию, а российская армия своим вмешательством пресекла массовое истребление мирного населения в Цхинвали грузинской армией. Аналогично замалчивается и то, что военная помощь Донбассу со стороны Москвы обеспечила пресечение геноцида, в основном, мирного русского населения со стороны Киева, не говоря о зверствах, которые там творили батальоны украинских националистов.

Най пишет, что российская экономика сегодня составляет приблизительно одну седьмую часть американской по объёму ВВП в 2,5 трлн. долларов, что средний уровень доходов на душу населения в 18 тыс. долл. в год равен приблизительно одной трети среднедушевых доходов в США. Политолог подчёркивает, что наша экономика сильно зависит от экспорта газа и нефти, что высокотехнологичный экспорт составляет только 7% в общем объёме, в то время как в США этот показатель равен 28% [Nye J., 2015, p. 33].

Конечно, российская экономика намного слабее американской, пока сильно зависима от экспорта энергоносителей и от цен на них на мировом рынке. Нет необходимости такое положение оспаривать. Но вот приведённые профессором цифры вызывают определённые сомнения. Если взять данные МВФ за 2014 г., т.е. за период, когда учёный писал свою книгу, и пересчитать показатели ВВП не по рыночным обменным курсам валют, а по паритетам покупательной способности (что гораздо объективнее), то получается следующая картина. Уже в 2014 г. Китай по объёму ВВП обогнал США. У него этот показатель составил приблизительно 17,62 трлн. долл., а у США – 17,42 трлн. долл. На третьем месте находилась Индия с показателем в 7,38 трлн. долл. Россия занимала шестое место – 3,56 трлн. долл.³ Получается, что российская экономика по объёму ВВП составляет более одной пятой американской. Данная корректировка лишний раз показывает, что даже такой американский интеллектуал как Джозеф Най, необъективно относится к России.

² *Nye Joseph*. The American Century Will Continue but It Won't Look the Same. May 18, 2015. Available at: www.politico.com/magazine/story/2015/05/american-century-will-continue-but-it-wont-look-same-118074 (accessed 10.10.2016).

³ ВВП стран мира 2014 (обн. 2015) таблица/список/рейтинг. 03.10.2015. Available at: www.statdata.ru/vvp-stran-mira. (accessed 11.10.2016)

Учёный, как и принято в США, замалчивает также жестокие проявления грузинского и украинского национализма, зато о "русском национализме" В.В. Путина пишет охотно. По его мнению, привлекательность традиционной русской культуры и призывы российского президента к укреплению "мягкой силы" России в значительной мере сводятся на нет "тактикой запугивания в отношении соседей" и упором на "русский национализм" [Nye J., 2015, p. 33-34].

Если бы это соответствовало действительности, никогда и никакой Евразийский экономический союз (ЕАЭС) на добровольной основе не возник бы. В настоящее время в него входят пять бывших союзных советских республик, ныне независимых государств: Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия. В рамках ЕАЭС уже создаётся Таможенный союз с наднациональными органами управления, в перспективе будет создан общий рынок.

Следует отметить, что сегодня немало американских политиков и экспертов говорят и пишут о "русском национализме". Но ни один из них не дал более или менее внятного объяснения, что они понимают под этим термином. Их просто выводят из себя рассуждения российского президента о том, что необходимо защищать права русских там в ближнем зарубежье, где они грубо нарушаются. Возмущение американцев по этому поводу – это проявление всё того же дискриминационного подхода "исключительной нации" к России и русским. С их точки зрения, все те части и народы бывшего СССР, которые стремятся в Европу и НАТО, – "хорошие парни", они реализуют своё законное право на самоопределение. А те народы, в первую очередь, русские и русскоговорящие, которые тяготеют к России, не должны иметь такого права, хотя оно преобладает в международных документах над принципом сохранения территориальной целостности государств. С американской точки зрения – это проявления "русского национализма", "российской агрессии, оккупации", "попытки восстановить Советский Союз" и т.п. Понятно, что Россия никогда не смирится с такой дискриминацией.

В то же время следует отдать должное Наю, когда он обоснованно пишет, что степень возможной "этнической фрагментации" России (за исключением Кавказа) значительно снизилась по сравнению с советскими временами, когда почти половина населения СССР была нерусской. Сегодня нерусское население составляет лишь 20% населения и занимает приблизительно 30% территории страны.

С другой стороны, он утверждает, что система общественного здравоохранения находится "в состоянии упадка", уровень смертности в стране растёт, а рождаемость снижается. Среднестатистический россиянин умирает в возрасте шестидесяти с небольшим лет. Демографы ООН полагают, что к середине века численность населения России может снизиться со 145 млн. до 121 млн. человек [Nye J., 2015, p. 34]. Здесь профессор желаемое явно выдаёт за действительное. Как будет показано ниже, демографическая ситуация в России вовсе не такая плачевная.

Далее Най приходит к выводу, что в настоящее время "Россия, похоже, находится в состоянии упадка" (*Russia appears to be in decline*) при наличии "коррупцированных институтов, непреодолимых демографических проблем и сложностей в здравоохранении". Понимая, что он дал слишком пессимистическую оценку, учёный тут же оговаривается, что "этот кризис не следует преувеличивать, поскольку Россия обладает талантливыми людскими ресурсами

и в некоторых областях, например в оборонной промышленности, способна производить сложные изделия" [Nye J., 2015, p. 34].

Не сумел профессор подняться и над распространённым в США стереотипом о том, что возросшая жёсткость внешней политики России объясняется во многом большими внутренними проблемами. Он пишет, что "Россия, как следствие, становится ревизионистским возмутителем спокойствия в отношении статус-кво, стремясь активизировать другие ревизионистские державы, которые недовольны американским преобладанием" [Nye J., 2015, p. 35-36]. Ранее в книге к "ревизионистским государствам" он относил гитлеровскую Германию и Советский Союз.

Профессор задаётся вопросом о том, может ли формирующийся альянс России и Китая стать причиной "конца американского века"? Тем более, что такой исторический прецедент уже был, когда в 1950-е годы коммунистические СССР и КНР создали идейно-политический и военный союз, направленный против США. Он отвечает на него отрицательно, несмотря на сотрудничество двух стран в рамках ШОС и БРИКС, координацию действий в СБ ООН, хорошие личные отношения между В.В. Путиным и Си Цзиньпином. Китай получает больше, чем РФ, выгоду при сохранении статус-кво в мире, включая доступ к американским рынкам и технологиям. По Наю, РФ и КНР конкурируют друг с другом в Средней Азии. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке складывается не в пользу России, когда на российской стороне границы проживает 6 млн. человек, а на китайской – до 120 миллионов. "Экономический и военный упадок России (*Russia's economic and military decline*), – пишет Най, – усиливает её обеспокоенность растущей мощью Китая" [Nye J., 2015, p. 37]. Как будет показано ниже, в данных рассуждениях Най вновь во многом выдаёт желаемое за действительное.

Ну а какие проблемы, по Наю, существуют у США? Оценке собственной страны в книге посвящена отдельная глава – "Абсолютный упадок: подобна ли Америка Риму?". Необходимо подчеркнуть, что учёный вводит в свой понятийный аппарат два важных термина: "абсолютный упадок" (*absolute decline*) и "относительный упадок" (*relative decline*). Первое понятие подразумевает внутреннюю деградацию государства от "имперского перенапряжения" в духе древней Западной Римской империи, включая "абсолютный упадок общества, экономики и институтов, что породило её неспособность защитить себя от орд вторгшихся варварских племён" [Nye J., 2015, p. 71]. Второе понятие означает ослабление мощи и влияния государства во внешнем мире [Nye J., 2015, p. 20] без наличия серьёзных внутренних проблем.

Най пишет, что у США имеется множество социальных проблем, но их состояние, похоже, не ухудшается. А ситуация в отношении некоторых из них, таких как преступность, количество разводов и масштабы подростковой беременности, даже улучшается. Битвы прошлого вокруг рабства, запрета на профессии, маккартизма и гражданских прав были гораздо более серьёзными, чем какие-либо современные внутренние проблемы [Nye J., 2015, p. 72-73]. Иммиграцию, как полагает профессор, можно считать большим плюсом для США, поскольку она позволяет привлекать наиболее ярких и талантливых людей из других стран к развитию экономики и технологий и помогает улучшить демографическую ситуацию, свойственную многим развитым странам [Nye J., 2015, p. 74-75].

Учёный при этом обходит молчанием проблему значительного преобладания небелых людей из стран, не принадлежащих к западной цивилизации, в потоке иммигрантов в последние десятилетия. А ведь в США немало экспертов бьют тревогу по поводу того, что к середине этого столетия небелое население страны может оказаться в большинстве. Это, в свою очередь, способно поставить под угрозу преобладание в стране англосаксонской, европейской политической и экономической культуры. Другими словами, под вопросом может оказаться сама принадлежность США к западной цивилизации.

Най вполне обоснованно утверждает, что с экономикой и политическими институтами в США дела обстоят неплохо. Пока американская экономика и вооружённые силы остаются самыми мощными в мире. Он понимает остроту проблемы гигантского государственного долга и бюджетного дефицита [Nye J., 2015, p. 82]. О том, что они ставят под угрозу стабильность финансовой системы США (а, следовательно, и мировой), он вообще не пишет. Чувствуется, что эта тема ему неприятна, и он её упоминает мимоходом.

Подчёркивая высокий уровень американских университетов, он обоснованно пишет о плачевном состоянии начального и среднего школьного образования в бедных районах США. Как следствие, это чревато тем, что квалификация рабочей силы не будет соответствовать растущим требованиям экономики, основанной на информационных технологиях [Nye J., 2015, p. 83].

Най упоминает ещё ряд менее значимых проблем американской экономики, подчёркивает постепенное ослабление авторитета и поддержки политических институтов массами рядовых американцев. Сравнивая состояние современных Соединённых Штатов с положением Рима времён деградации и разложения, учёный приходит к выводу, что его стране далеко до этого. "Рост американской экономики происходит медленнее, чем в прошлом, — пишет он, — но она остаётся инновационной в использовании и коммерциализации технологий в силу предпринимательской культуры, наличия наиболее зрелого венчурного капитала в промышленности и традиций тесного взаимодействия сферы производства и признанных во всём мире университетов". Она находится на передовых рубежах новых кибернетических, биологических, энергетических и нанотехнологий. Несмотря на наличие множества внутренних проблем в США, "они не порождают абсолютного упадка" [Nye J., 2015, p. 92-93].

Так ли в действительности хорошо обстоят дела в США и плачевно в России?

Некоторые реалии России

Непонятно, какими источниками пользовался Най, но по официальным данным российской Федеральной службы государственной статистики (Росстат) в стране уже в течение ряда лет наблюдается положительная динамика прироста населения. Так, в 2010 г. (на 1 января) численность населения России составляла приблизительно 142,87 млн. человек, а в 2014 г. — 143,67 млн. В 2015 г. этот показатель составил уже 146,27 млн. человек (с учётом населения вернувшегося в состав России Крыма). А на 1 января 2016 г. население страны равнялось приблизительно 146,54 млн. человек, т.е. за год увеличилось на

277422 человека⁴. Прирост составил скромные 0,19%, но, как говорил в своё время М.С. Горбачёв, "процесс пошёл". Таким образом, оценки ООН о возможном сокращении населения РФ к середине столетия до 121 млн. человек уже оказались несостоятельными.

К этому следует добавить, что никакой "толерантности" к однополым бракам в России не наблюдается в отличие от западных стран, включая США. Запад с этой своей терпимостью напрямую движется к резкому сокращению прироста, в первую очередь, белого населения, а в более отдалённой перспективе и к его сокращению. Если пользоваться терминологией Най, то это один из серьёзных признаков абсолютного упадка всей западной цивилизации.

Относительно средней продолжительности жизни в России ситуация также выглядит не слишком удручающе. Най, похоже, сознательно пишет не об этом показателе, а о средней продолжительности жизни мужчин в РФ в шестидесят с небольшим лет. Однако, по данным Всемирной организации здравоохранения, приведённым на сайте Росстата, в 2012 г. средняя продолжительность жизни в России составила 70,5 лет (мужчин и женщин), что соответствовало 123-му месту. Средняя продолжительность жизни в США равнялась 79,8 года, что соответствовало 39-му месту (далеко не лидеры). На первом месте находилась Япония с показателем в 84,6 года⁵.

Следует напомнить, что на основе рассуждений о том, что Россия сталкивается с "непреодолимыми" проблемами в демографии и здравоохранении, Най приходит к выводу об "упадке" нашей страны. На деле же оказалось, что эти проблемы успешно преодолеваются, следовательно, по большому счёту, и упадка то нет. В действительности имеет место экономический спад, вызванный значительным падением мировых цен на энергоносители и западными санкциями из-за украинского кризиса. Но наша страна и его успешно преодолевает, как это многократно делала на протяжении своей длительной и тяжкой истории.

Най пишет о сложной демографической ситуации на российском Дальнем Востоке. Российский специалист по демографии и миграционным процессам этого региона, доктор экономических наук Е.Л. Мотрич в таком же духе была тревогу по этой причине. По её оценкам, если в 1991 г., году крушения СССР, численность населения Дальнего Востока достигла своего максимума в 8,1 млн. человек, то к началу 2012 г. она понизилась до уровня приблизительно 6,27 млн., что соответствовало показателю 1974 года.

Более того, Екатерина Леонидовна предупреждала, что при сохранении сложившейся демографической и миграционной ситуации возможное увеличение численности населения региона было "демографической мечтой". Она "уверенно предположила" в 2012 г., когда писала свою статью, что на российском Дальнем Востоке динамика численности населения будет "устойчиво отрицательной": к 2030 г. она могла составить 5,9 млн. человек (уровень 1970 г.). При этом если бы сохранился удельный вес Северо-Восточных провинций Китая в общей численности населения КНР, то число жителей в них к 2025 г. могло бы составить 130–132 млн. человек [Мотрич Е.Л., 2013].

⁴ Население России: численность, динамика, статистика. 07.05.2016. Available at: www.statdata.ru/russia (accessed 11.10.2016).

⁵ Средняя продолжительность жизни по странам: мужчины, женщины и оба пола. Available at: www.statdata.ru/prodolzhitelност-zhizni-v-stranah-mira (accessed 11.10.2016).

Оправдались ли оценки Е.Л. Мотрич? Впервые за длительный период 2014 год стал годом естественного прироста населения российского Дальнего Востока – рождаемость превысила смертность на 9,3 тыс. человек. Достигнуто это было за счёт, прежде всего, улучшения региональной системы здравоохранения. Увеличение численности населения Дальнего Востока стало одной из стратегических целей российского государства на весь XXI век⁶. Конечно, это очень скромные цифры, тем не менее, отрицательную демографическую тенденцию в регионе удалось переломить.

Понятно, что в ближайшие десятилетия Китай не будет использовать своё значительное приграничное демографическое преимущество для давления на Россию, поскольку уже пошёл на заметное финансово-экономическое, политическое и даже военное сближение с нами для совместного противодействия попыткам американской глобальной гегемонии и укрепления роли обоих государств в мировом порядке.

Относительно конкуренции России и Китая в Средней Азии можно сказать, что в рамках ШОС сложилось вполне эффективное "разделение труда" в регионе. РФ обеспечивает военно-техническое насыщение региона и коллективную оборону его части в рамках ОДКБ (Казахстан, Киргизия, Таджикистан). КНР стимулирует его экономику и насыщает своей мирной продукцией. При этом геополитические интересы обеих стран по снижению американского присутствия в Средней Азии совпадают и содействуют укреплению сотрудничества.

В то же время ожидать, что может возникнуть тесный идейно-политический и военный антиамериканский союз России и Китая по образцу и подобию 1950-х годов, не приходится. Как указывает Най, американцы широко открыли свои рынки перед китайскими товарами. Масштабный китайский экспорт в США стимулирует в КНР экономический рост, создаёт рабочие места и во многом содействует поддержанию социальной стабильности. Имея валютные резервы в размере почти 4 трлн. долл., Пекин мог бы легко обрушить финансовую систему США, выбросив их на мировые рынки. Однако он на это не идёт. Китай, невзирая на недовольство американским доминированием в мире, дорожит своей масштабной торговлей с Соединёнными Штатами [Nye J., 2015, p. 54]. По этой же причине КНР не пойдёт и на тесный, направленный против США современный союз с Россией.

И уж совсем несерьёзным выглядит рассуждение Ная о "военном упадке" России. В нашей оборонной сфере, всё происходит, как раз наоборот. Наш военно-промышленный комплекс при В.В. Путине начал быстро разрабатывать и внедрять в производство новейшие, высокотехнологичные системы вооружения. Как следствие, российская армия быстро модернизируется и перевооружается. На это сегодня обратили пристальное внимание американские СМИ, которые часто начали сравнивать наши системы вооружения с американскими.

Некоторые проблемы современных США

Сегодня одну из важных проблем в ряде американских штатов представляют сепаратистские устремления и силы. В первую очередь, следует сказать

⁶ Рождаемость на Дальнем Востоке превысила смертность. 26.05.2015. Available at: www.magadan.spravedlivo.ru/005117417.html (accessed 13.10.2016).

о Техасе, который присоединился к США в качестве "Республики Техас" в 1845 г., предварительно отделившись от Мексики. В настоящее время наиболее влиятельной силой считается Националистическое движение Техаса – НДТ (*Texas Nationalist Movement*), которое объединяет в своих рядах порядка 260 тыс. членов при численности населения штата 27 млн. человек. Движение во главе с Даниэлом Миллером борется легальными, ненасильственными методами за политическую, культурную и экономическую независимость от Соединённых Штатов. Добиться этого гипотетически можно путём принятия закона штата о проведении референдума по вопросу независимости с одобрения федеральных властей⁷.

"Брекзит", референдум о выходе Великобритании из ЕС, придал новый импульс активности НДТ, которую по аналогии называли "Текзит". В течение нескольких часов после голосования в Англии Миллер получил множество электронных посланий от жителей других штатов с просьбой прояснить, как можно провести аналогичный референдум в их штатах. По его мнению, Техасом должны управлять сами техасцы, а не вашингтонские бюрократы. Ещё до подведения окончательных итогов выборов Миллер утверждал, что, независимо от того, какая партия победит, для его штата ничего принципиально не изменится. Он считает несправедливой ситуацию, когда штат направляет в федеральный бюджет порядка 300–400 млрд. долл., а назад недополучает приблизительно 150–200 млрд. долл. Как он полагает, десятая поправка к американской конституции позволяет выйти из состава США без согласования с федеральными властями. Следует напомнить, что в последнее десятилетие техасцы направляли десятки тысяч петиций, касающихся независимости их штата, но безрезультатно. Десятая поправка гласит, что те полномочия, которые не указаны в Конституции США в качестве прерогатив федеральных властей, остаются за отдельными штатами. Поскольку в Конституции ничего не говорится о праве выхода отдельных штатов из союза только с согласия Вашингтона, постольку указанная позиция Миллера имеет под собой основания.

Противники независимости отдельных штатов ссылаются на решение Верховного суда США по делу "Техас против Уайта" 1869 г., которое запрещает выход штатов из союза в одностороннем порядке.

После "Брекзита" активизировались и сторонники независимости Калифорнии. Один из активистов Луис Маринелли, возглавляющий кампанию за независимость своего штата, заявил, что после британского референдума стало ясно, что отделение не является реликтом XIX века. Это реальность XXI столетия, когда движение за независимость на Западе привело к выходу государства из политического союза. По его мнению, теперь калифорнийцы при слове "отделение" не должны более думать о возможной гражданской войне. Маринелли борется за расширение поддержки своему движению с тем, чтобы во время ноябрьских выборов 2020 г. вынудить парламент своего штата инициировать длительный процесс отделения. Как он рассчитывает, следует убедить большинство американских штатов в необходимости принятия новой по-

⁷ *Fernando Gavin. Texas Nationalist Movement Wants State to Leave US. June 24, 2016. Available at: www.news.com.au/finance/economy/world-economy/texas-nationalist-movement-wants-state-to-leaveus/news-story/a183385d5b505e19450801937a3b12b5 (accessed 17.10.2016).*

правки к Конституции, которая делает возможным односторонний выход из состава союза мирным и легальным⁸.

Следует коротко остановиться и на сепаратистских тенденциях в штате Гавайские острова. Гавайи были нейтральной конституционной монархией (королевством) до тех пор, пока в 1893 г. при помощи американских морских пехотинцев и местных коллаборационистов не произошёл государственный переворот. К власти пришло временное марионеточное правительство, а в 1898 г. Республика Гавайи была аннексирована США со статусом территории. Штатам Гавайи стали лишь в 1959 году.

На островном архипелаге имеется приблизительно 10 различных групп, которые ратуют за отделение от США, восстановление Королевства Гавайи в качестве нейтрального независимого государства. Они действуют мирными способами, стараясь использовать международные организации, иногда устраивая немногочисленные палаточные протесты в Гонолулу. В 1993 г. президент У. Клинтон подписал резолюцию с извинениями в адрес гавайского народа. В ней, в частности, говорилось, что Вашингтон "приносит извинения урождённым гавайцам (*native Hawaiians*) от имени народа Соединённых Штатов за свержение королевской власти на Гавайях 17 января 1893 г. с участием агентов и граждан Соединённых Штатов и лишение урождённых гавайцев права на самоопределение".

Власти штата и, тем более, федеральное правительство отвергают претензии гавайцев на независимость. Следует напомнить, что Гавайи сегодня – это один их стратегических бастионов Пентагона, который расположен посредине Тихого океана. На базе ВМС в Пёрл-Харборе располагается штаб-квартира Тихоокеанского флота, в состав которого входят 27 военных кораблей, 1100 самолётов, более 140 тыс. военнослужащих и гражданских лиц. Кроме того, в Азиатско-Тихоокеанском регионе ВВС США имеют 45 тыс. военнослужащих и 300 военных самолётов. Также здесь развёрнуто до 80 тыс. американских сухопутных сил.

Очевидно, что при наличии такого мощного военного потенциала американцы будут всячески противодействовать обретению гавайцами независимости. Понятно, почему китайцы, крайне недовольные продажей американских вооружений Тайваню, в неофициальной форме пригрозили американцам начать поставки вооружений гавайским сепаратистским группировкам. Похоже, пока Вашингтон не воспринимает эти группировки всерьёз. Тем не менее, "министр иностранных дел" одной из них заявил, что несколько лет назад представитель Пентагона сообщил ему о наличии разработанных планов по передислокации американских сил на случай обретения Гавайями независимости. Хотя сам "министр" особо не возражал против сохранения американских баз на договорной основе даже при восстановлении Королевства Гавайи⁹.

⁸ Richardson Valery. Brexit Inspires Texas, California Secession Movements. June 26, 2016. Available at: www.washingtontimes.com/news/2016/jun/26/texas-california-secession-movements-boosted-brexit/ (accessed 17.10.2016).

⁹ Gertz Bill. Hawaiian Independence Movement Attracts Chinese Interest. February 10, 2015. Available at: freebeacon.com/national-security/hawaiian-independence-movement-attracts-chinese-interest/ (accessed 18.10.2016).

Примеры наличия сепаратистских устремлений и сил в других штатах можно было бы продолжить. Например, имеется Партия независимости Аляски. Пока было бы преувеличением говорить о том, что эти силы представляют реальную угрозу территориальной целостности Соединённых Штатов. Но значительное недовольство федеральной вашингтонской бюрократией, её оторванностью от простого народа со стороны, скажем так, местных патриотов в ряде штатов налицо. Как говорится: "Вода камень точит". Вполне возможно, что лет через десять после осуществления новых "брекзитов" в мире проблема отделения того или иного штата встанет со всей остротой.

Другая важнейшая проблема современных США, которую Дж. Най "не заметил", – это отсутствие межрасового мира, прежде всего, между белыми и афроамериканцами. Случаи необоснованных убийств белыми полицейскими подозрительных, с их точки зрения, темнокожих происходят регулярно, что порождает массовые протесты темнокожего населения то в одном, то в другом американском городе. Это, в свою очередь, нередко приводит к стихийным бунтам и мародёрству, а иногда и убийствам самих полицейских.

Ситуация обострилась настолько, что Совет по правам человека ООН в январе 2016 г. направил в США специальную рабочую группу по изучению дискриминации афроамериканцев, которая позднее подготовила специальный доклад. В нём, в частности, говорится, что группа "глубоко обеспокоена тревожащим уровнем жестокости полиции и чрезмерным применением огнестрельного оружия сотрудниками правоприменительных органов, безнаказанно совершённым против людей африканского происхождения в Соединённых Штатах".

Выяснились интересные факты. Оказывается, Министерство юстиции США не имеет точной статистики относительно подобного рода инцидентов, поскольку 18 тыс. полицейских участков не обязаны сообщать такую информацию министерству. В итоге рабочей группе пришлось полагаться на данные исследования, проведённого по инициативе и при поддержке английской газеты "Гардиан". В течение 2015 г. американскими полицейскими было убито 1136 человек, из них 302 были афроамериканцами. По сравнению с белыми их было убито в 2 раза больше, 25% из них не были вооружены. Среди белых невооружённых было 17%. Только 18 полицейским при этом были предъявлены обвинения в совершении преступлений.

В докладе было подчёркнуто, что убийства полицией невооружённых темнокожих американцев были "только вершиной айсберга, который представляется проявлением убедительных расовых предрассудков в системе правосудия". Члены группы выслушали афроамериканцев, которые жаловались, что с раннего возраста государство к ним относится как к опасным преступникам, руководствуясь "презумпцией виновности". Данные о деятельности отдела полиции в Чикаго свидетельствовали о явном проявлении расизма, включая неоправданные аресты, задержания без оказания юридической помощи, физическое насилие вплоть до нанесения увечий и причинения смерти. В то время как афроамериканцы составляют треть населения города с 2008 г. по 2015 г. из 404 человек, убитых чикагской полицией, 74% составили темнокожие.

Конечно, говорить о какой-то межрасовой войне в приложении к США не приходится, но и до межрасового мира, не говоря о гармонии, ещё далеко. Проблема остаётся весьма острой. Нетрудно предвидеть, что в силу расизма белых регулярные неоправданные убийства афроамериканцев полицией будут

продолжаться, как будут периодически вспыхивать и стихийные протесты темнокожего населения.

Най, как авторитетный специалист по международным отношениям, мог бы задаться вопросом: "Почему США в последние годы, несмотря на их инновационную, высокотехнологичную экономику, предпринимательский дух, самые мощные вооружённые силы, терпят один внешнеполитический провал за другим?". В Ираке в результате его оккупации в 2003 г. вместо "стабильной демократии" возникло варварское ИГИЛ, которое захватило и часть Сирии. Общеизвестно, что ИГ сегодня несёт угрозу всему миру. В Афганистане с осени 2001 г. идёт самая длительная война в истории США, ситуация неопределённая, и непонятно сохранится ли там хрупкий проамериканский режим или талибы и игиловцы его ликвидируют. В результате войн в Ираке и Сирии не только эти государства утратили собственный суверенитет, но и возникли миллионные потоки беженцев в соседние государства. Свержение М. Каддафи и его убийство в 2011 г. вместо "продвижения демократии" привело к распаду государства на враждующие части и группировки. Огромные потоки беженцев хлынули в ЕС с Ближнего Востока и из Северной Африки, что поставило под вопрос прочность европейского дома.

По отношению к Китаю США пытаются проводить политику традиционного сдерживания, несмотря на огромный по объёму товарооборот между двумя странами. Подписание по инициативе Вашингтона предварительного соглашения о создании Транстихоокеанского партнёрства (ТТП) осенью 2015 г. без участия КНР одно из убедительных тому подтверждений. Между странами идёт довольно жёсткая борьба за преобладание в восточной части АТР.

Наконец, американцы ещё не поняли, что, по меньшей мере, на десятилетия, если пользоваться их терминологией, потеряли Россию. И дело здесь не в "русском национализме" В.В. Путина, который является вполне прозападным российским политиком. Дело в поддержке Вашингтоном и Европой откровенного геноцида русского населения Донбасса со стороны Киева, в демонстрации американцами и европейцами русофобии и цинизма по отношению к нам. Сегодня порядка 70% россиян считают США самым враждебным по отношению к РФ государством. Не Россия сегодня выступает "ревизионистским государством", а США, по большому счёту, дестабилизировали Ближний Восток, часть Северной Африки и косвенно, через потоки беженцев, ослабляют Европу.

Най в книге делает вид, что вообще таких проблем не существует. Это вполне по-американски. Если объективно анализировать внешнеполитические провалы США последних лет, то оптимистических выводов не получится.

Некоторые выводы

В первую очередь, следует сказать о причинах внешнеполитических неудач и провалов "единственной сверхдержавы". Хотелось бы напомнить, что неизбывная вера в универсализм, общечеловеческую пригодность американской модели либеральной демократии ("универсальных ценностей") и рыночной экономики является одной из фундаментальных основ национального самосознания американцев. В силу мессианского менталитета они стремятся весь мир переделать по своему образу и подобию, называя это "продвижением" или "распространением демократии" и, похоже, искренне полагая, что несут человечеству великое благо (*public goods*, по Наю).

С другой стороны, вера в универсализм равнозначна отрицанию великого культурно-цивилизационного многообразия внешнего мира. Но мир то на самом деле обладает колоссальным разнообразием – географическим, природно-климатическим, историческим, религиозным, культурным, этническим, языковым и т.п. Другими словами, внешнеполитическое мышление американцев, их концепции и стереотипы оторваны от реальной жизни других государств и народов, в первую очередь, незападных. Логика американцев понятна. Зачем утруждать себя изучением гигантского разнообразия мира, если все народы и государства должны прийти рано или поздно к появлению у них проамериканской модели государственного устройства и экономики.

На деле "продвижение демократии" оборачивается большими людскими страданиями, развалом государств, гражданскими войнами, миллионными потоками беженцев, дестабилизацией значительной части мира именно в силу навязывания незападным народам чуждых им моделей, норм, принципов. Сегодня можно обоснованно говорить о неудачах и провалах американской политики, по меньшей мере, в отношении России, Китая, Украины, Афганистана, Ирака, Сирии, Ливии. Вероятнее всего этот перечень в ближайшие годы будет увеличиваться.

США, по большому счёту, сами себя дискредитируют в глазах значительной части мира. Получается, что Най не прав, когда постоянно утверждает в книге, что превосходство "мягкой силы" американцев над привлекательностью других государств обеспечено на десятилетия вперёд. Идёт процесс постоянного уменьшения притягательности Соединённых Штатов в мире. И виноват в этом, прежде всего, сам Вашингтон.

Во-вторых, было бы наивно предполагать, что мы можем добиться от США и Запада равного и справедливого к себе отношения на основе норм международного права, используя механизмы ООН и т.п. Существует только один способ добиться этого от "исключительной нации" – принуждение. Но это вовсе не означает "балансирования на грани ядерной войны", как это делала американская дипломатия в 1950-е годы.

Очевидно, что России необходимо использовать имеющиеся в ряде американских штатов сепаратистские тенденции в своих интересах. Речь, в первую очередь, идёт о Техасе, Калифорнии, Гавайях. Тем более, что в первых двух штатах имеются наши консульства.

В Соединённых Штатах в силу их федеративного устройства отдельные штаты не могут проводить свою внешнюю политику, заключать договоры с другими государствами, вступать в конфедерации с ними и т.п. Это прерогати-

ва федеральных властей. Но торговать с другими государствами, создавать с ними торговые организации они могут. Так, Китай и Бразилия являются весо-мыми торговыми партнёрами Техаса. В Хьюстоне имеется Торговая палата Бразилии и Техаса (*Brazil-Texas Chamber of Commerce*), которая при тесном взаимодействии с бразильским консульством содействует развитию торговли и делового сотрудничества между государством Бразилия и штатом Техас. Име-ется и Деловой совет Техаса и Китая (*Texas-China Business Council*), дейст-вующий в аналогичном духе.

И России следует всемерно развивать торговлю с данными штатами, соз-давать совместные торговые структуры и организации, что, несомненно, най-дёт поддержку официального руководства штатов. Такая политика укрепит позиции этого руководства в политическом торге с вашингтонскими властями за расширение своей автономии. Заручившись поддержкой штатов, можно бу-дет осторожно искать взаимодействия и с сепаратистскими движениями. При-чём, поскольку в данном отношении интересы РФ и КНР совпадают, можно попытаться наладить координацию и предпринимать совместные с китайцами усилия.

С нашей стороны такой курс должен преследовать, прежде всего, полити-ческие цели. Появился бы серьёзный рычаг давления на Вашингтон по прин-ципу – не хотите расширения нашего влияния в штатах с сепаратистскими тенденциями, отказывайтесь от геополитического вмешательства в дела Ук-раины, Грузии и, вообще, всего нашего ближнего зарубежья.

Кроме того, такой способ давления на Вашингтон был бы гораздо менее рискованным и затратным, чем, например, наша военная кампания в Сирии. В то же время полезный эффект такой политики для России проявился бы не сразу, а через годы упорства и последовательности.

В-третьих, несерьёзными выглядят рассуждения Ная насчёт "военного упадка" России. Понятно, что он писал об этом до начала вмешательства Рос-сии в ход гражданской войны в Сирии. Сегодня для многих экспертов и поли-тиков на Западе стало очевидным, что в этой стране РФ выступает на равных с США, несмотря на свою слабую экономику. Представляется, что именно это равенство вызвало сильнейшее раздражение американцев, а не поддержка "диктатора" Б. Асада. В Сирии Россия с помощью военно-космических сил продемонстрировала всему миру, что, несмотря на спад в экономике, обладает современными, высокотехнологичными и высокоточными вооружениями.

При этом российское руководство не спрашивало разрешения у США и Запада на своё вмешательство, а поставило их перед свершившимся фактом. Другими словами, данный прецедент лишний раз доказывает, что добиться от Запада взаимодействия на равных можно только принуждением.

Такая активизация России на Ближнем Востоке в большой мере объясня-ется следующим фактором. Добровольное возвращение Крыма в состав России после унижений 1990-х годов возродило и в российском руководстве, и в рос-сийском обществе уверенность в своих силах и гордость за свою страну. В США этот процесс тут же окрестили "вспышкой русского национализма". Налицо вновь имел место несправедливый подход. Получается, гордиться сво-ей страной могут только американцы, россияне – нет.

Что касается утверждений Ная, что современная Россия не в состоянии "уравновесить" мощь США на мировой арене, то следует подчеркнуть, что

российское руководство и не ставит перед собой такой цели. Уже неоднократно в наших внешнеполитических стратегических документах подчёркивалось, что сегодня главная внешнеполитическая задача заключается в создании благоприятных внешних условий для успешных преобразований и реформ внутри страны.

В-четвёртых, хотелось бы напомнить, что Россия до сих пор по размерам территории остаётся самой большой страной мира. Причём, мы северная, приполярная страна. Наибольшая часть нашей территории находится в зоне вечной мерзлоты, несмотря на глобальное потепление. Что это означает?

Российский Дальневосточный федеральный округ охватывает и такие территории, как Якутия (Восточная Сибирь), Чукотка, Камчатский край, Магаданская область, Хабаровский край, в которых природно-климатические условия очень суровые. Если Най сравнил современные США с древним Римом, то мог бы задаться и простым вопросом: "Почему китайская цивилизация, которая существует по разным оценкам 2,5–3 тыс. лет, не присвоила себе и не колонизовала Сибирь за столь длительный исторический период?". А русские казаки и землепроходцы присоединили к России Сибирь и Дальний Восток менее чем за столетие, и уже к середине XVII века вышли к Амуру и Тихому океану. Ответ не сложен. Китайцы (ханьцы) – это теплолюбивая нация и суровая морозная Сибирь не является их естественной географической средой обитания. Ещё русский мыслитель Пётр Чаадаев, которого часто у нас причисляют к убеждённым западникам, в первой половине XIX столетия писал, что "мы просто северный народ и по идеям, как и по климату" [Самуйлов С.М., 2007].

В-пятых, Най в своей книге, критически рассматривая различные центры силы, способные сегодня стать в той или иной степени конкурентами США на мировой арене, довольно дотошно и придирчиво выявляет их слабые стороны. Порой, он преувеличивает их слабость. В то же время, анализируя изъяны и проблемы современных США, он, как истинный американец, не сумел избавиться от идеализации собственной страны, от явного преуменьшения их негативных сторон. Это было показано в статье. В итоге и получился вполне оптимистичный взгляд на будущее Соединённых Штатов.

Так заканчивается "американский век" или нет? Как было сказано, Най под этим термином понимает господство США не над всем миром (*Pax Americana*), а лишь над его половиной во времена "холодной войны". И даже подчёркивает, что это была не гегемония, а, скорее, преобладание. При такой трактовке можно с ним согласиться, что "американский век" продлится ещё несколько десятилетий. Даже гипотетически продлить его до конца столетия профессор не решился.

Но тенденцию постоянного ослабления позиций США в мире он, по сути, признаёт. Он пишет, что реальная проблема заключается не в том, что Китай может обойти Соединённые Штаты в качестве мирового лидера, а в том, что мир становится всё более сложным. Появляется множество центров силы как государственных, так и негосударственных. Рассредоточение ресурсов мощи в мире вынудит США ослабить свой контроль над другими. В то же время число транснациональных, общемировых проблем, решение которых требует коллективных усилий, будет возрастать. От США это потребует как разделения

властных полномочий с другими (*power with others*), так и господства над другими (*power over others*) [Nye J., 2015, p. 116-117].

Опыт параллельной борьбы с ИГИЛ в Сирии и Ираке показывает, что "разделение полномочий" с Россией для американцев крайне болезненный процесс. Их выводит из себя то, что приходится действовать на равных с русскими. Хотелось бы, чтобы политическая элита США поскорее избавлялась от имперских амбиций и психологии, если она желает подольше продлить "американский век".

Список литературы

Мотрич Е.Л. 2013. Народонаселение Дальнего Востока России: настоящее и будущее // Вестник ДВО РАН. 2013. № 1. Available at: cyberleninka.ru/article/n/narodonaselenie-dalnego-vostoka-rossii-nastoyaschee-i-budushee (accessed 13.10.2016).

Самуйлов С.М., 2007. О России как о северной цивилизации. – Свободная мысль, № 5. С. 21-34.

References

Motrich Ye.L., 2013. Narodonaselenie Dalnego Vostoka Rossii: Nastoyasheye i Budusheye // VestnikDalnevostochnogo Otdeleniya RAN [Motrich Ye.L., 2013]. Population of the Russian Far East: Past and Present]. Available at: cyberleninka.ru/article/n/narodonaselenie-dalnego-vostoka-rossii-nastoyaschee-i-budushee (accessed 13.10.2016)

Samuylov S.M., 2007 O Rossii kak o severnoi tsivilizatsii [On Russia as a Northern Civilization]. // Free Thought. №5, p. 21-34.

Nye Joseph. Is the American Century Over? Malden (MA): Polity Press, 2015. – 146 p.

Readers' Deliberations

On the Role and Problems of the USA and Russia in a Changing World

(USA ❖ Canada Journal, 2017, No. 2, p. 68-85)

Received: 24.10.2016.

SAMUYLOV Sergei Mikhailovich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRA). 2/3 Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation (fpcenter@rambler.ru).

In the article the author on the basis of critical analysis of the well known American scholar Joseph Nye's views considers modern problems of the USA and Russia and their changing roles in the world. It is argued that the role of America is decreasing while influence of Russia and China is growing. The author also argues that Russia may obtain fair and equal relations with the United State just by coercion through peaceful means, for example using peculiarities of American federalism.

Keywords: *USA, Russia, China, alliance, American century, soft power, decline of America, federalism, secession problems.*

About the author:

SAMUYLOV Sergei Mikhailovich, Doctor of Sciences (History), Head, Center for the Studies of US foreign policy making mechanism.